

Вера Алябушева

Я родилась в деревне, и я знаю:
Как утром солнце из-за гор встаёт,
Когда ромашки в поле зацветают,
Как жаворонок в небе запоёт.

Я знаю, как бурлит у мельниц речка,
Как пахнет пашня раннею весной.
Как бьётся у ручья его сердечко.
Как дождь по полю льётся проливной.

Я знаю, как к земле колосья гнутся,
Как васильки скрываются во ржи,
Как на рассвете хорошо проснуться
И до заката этим всем прожить.

Фото из архива Фаины Тряцкиной

Глафира Щербина
Мой район: ГОЛУХИНО

«Дом дедушки»

Название деревни Голухино очень древнего происхождения «отражает состояние культуры местных древнепермских традиций – вероятные следы культа медведя».

Современное название деревни – это русская переделка древнепермского названия Голэхэ или Кол–ухе, что означало «дом дедушки», со смысловым значением «лог – жилище медведя».

Древние обитатели края верили в сверхъестественную силу медведя, даже боялись назвать его настоящим именем, а называли «дедушка», «старик», «господин», «хозяин леса», «сын всевышнего» — повествовал известный краевед Ф. Пшеничников. В момент заселения поймы реки Кунгур русскими Галл (лог) принадлежал ухтинским коми. Отсюда современное название деревни – Голухино.

Крестьянские протесты

Время постройки первых домов в деревне неизвестно. В статье о деревне Голухино Федор Пшеничников писал «В середине 17 века деревня уже существовала. Осип Кокташев, Иван Грязных и Егор Сувыкин, одни из наиболее ранних известных нам жителей деревни, проживали около 1663-1690 гг. В 1772-1774 годах, согласно данным священника Старопосадской церкви Матвея Лукина, в деревне насчитывалось 45 дворов. Проживали Кобелевы – в 6 дворах, Грязных – в 14, Петуховы – в 4, Летовы – в 4, Трясцины – в 4, Кокташевы – в 2 дворах. Имели свои дома Мелюхины, Бусыгины, Осеевы, Феденевы, Кутявины, Вдовины, Алексеевы, Сувыкины, Макаровы, Семеновы. Голухинское сельское общество первоначально входило в состав Кунгурского уезда. Лишь в мае 1920 г. оно вошло в состав Ординской волости. 17 мая 1920 года состоялись новые выборы. Новым председателем сельского общества избран А.И. Трясцын.

В 1758 г. Юговские заводы были отданы графу Чернышеву. Вследствие этого жители Голухино вместе с окрестными селениями оказались приписаны для работы на этих заводах. В 1762 г. голухинцы принимают активное участие в крестьянских выступлениях, выражая тем самым протест против бесчеловечной эксплуатации на заводах, первоначально путем невыхода на работу, затем в открытой форме. Из донесения в Пермское горное правление от 10.10.1772 г. следует, что на борьбу против произвола графа Чернышева и царских чиновников поднялись крестьяне сел Троицкого, Кыласово, деревень Голухино, Грязнухи, Сухой речки и многие другие.

Во время крестьянской войны под предводительством Пугачева в период борьбы за Кунгур в течение 55 дней в деревне сохранялась прифронтная

Названіе волостей, сельскихъ обществъ, деревень, хуторовъ и выселковъ.	Число дворовъ.				Число населенія обоего пола (безъ различія возраста).			Народность и разрядъ крестьянъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ.										
	Въ томъ числѣ:		Изъ числа дворовъ, приписанныхъ къ обществу.	Населеніе, приписанное къ сельскимъ обществамъ.		Населеніе, не приписанное къ сельскимъ обществамъ.												
	Всего дворовъ.	Дворовъ крестьянъ, приписан. къ общ.		Дворовъ разночинцъ, приписан. къ общ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.							
			Землевл. земледѣльцъ.									Несемимощ. земледѣльцъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.			
Голухинское общ.	119	119	—	119	—	315	327	642	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52. д. Голухина	87	87	—	87	—	230	241	471	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53. " Алешичи	7	7	—	7	—	19	19	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54. " Забѣгаевка	7	7	—	7	—	21	19	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55. " Воронино	3	3	—	3	—	10	8	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56. " Короли	15	15	—	15	—	35	40	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

обстановка, жители терпели всевозможные лишения от разведывательных отрядов, вынуждены были все время держаться настороженно, часто без сна. Большинство жителей деревни были на стороне повстанцев. Марк Игнатьевич Грязных находился в отряде атамана Мальцева. Был молод, но уже сам командовал небольшим отрядом. В январе 1774 года его сотня казаков (крестьян) стояла в селе Сабарка и деревне Моргуново. Как закончилась его солдатская служба в рядах повстанческой армии, неизвестно. Известно, что в последующие годы он проживал в своей деревне. В 1794 году у него родился сын Ипполит».

Школа, церковь и одна торговая лавка

В 1900 году в голухинском обществе насчитывалось 124 хозяйства, 594 жителя (журнал Осинского ведомства, 1900 г.). В январе 1924 года

Род и официальное названіе района, сельсовета и населенных пунктов.	Расстояние до		Ч и с л о .				Преобладающая национальность.
	До районнаго центра.	До своего сельсовета.	Дворов.	Населенія обоего пола	Торговых предпріятій.	Промышленныя завеленія.	
1	2	3	4	5	6	7	8
Голухинский сельсовет							
Село Голухино	10	—	102	441	1	—	русские
Выселок Алешичи	10	—	8	88	—	—	
" Забѣгаевка	9	1	9	44	—	1	
" Короли	9	1	14	67	—	1	
" Воронино	9	1	2	8	—	—	
Хутор Савлек	45	35	11	41	—	—	
Деревня Епиши	12	6	23	138	—	2	
" Илюны	11	6	31	157	—	1	

образован Голухинский сельский совет. В его состав входили населенные пункты: село Голухино, выселки Алешичи, Забѣгаевка, Короли, Воронино, хутор Савлек, деревни Епиши

и Пискуны. Согласно архивным документам, председателем сельсовета в 1927 году значится Летов Михаил Ильич, 1902 г.р. (фонд 1, опись 2, дело 8, лист 14). А в сводном бланке Голухинского сельсовета в списке дворов и населенных пунктов по сельским советам за 1925 год в д. Голухино значилось: «дворов – 102, душ обоего пола — 441, торговых лавок – 1, промышленных заведений – нет» (ф. 1, оп. 3, д. 4, л. 17). В 1954 году Голухинский сельский совет был объединен с Журавлевским сельским советом, который просуществовал до 2004 года.

В 1903-1904 годах функционировала церковно-приходская школа, с 2-х годичным сроком обучения, учителем работал Кирилов Савва Григорьевич. Сверх работы в этой школе в воскресные и праздничные дни он занимался со взрослыми без какого-либо вознаграждения. В школе обучались 12 женщин. Советская школа открылась в деревне Голухино 14 сентября 1919 года в доме Мелюхина. Первыми из учителей были Александра Падерина и Александра Житникова.

Существовала в Голухино церковь. Называлась она Рождество-Богородицкая, деревянной постройки. Заложена в 1911 году. Освящена 14 декабря 1914 года. Была приписана к церкви с. Троицк (ныне Кунгурский район). Не действовала с 1936 года. Закрыта 28 августа 1939 года и отдана под клуб (Шумилов Е. Н. Православные и единоверческие храмы Пермского края: краткий исторический справочник. Пермь, 2003. 71 с., С. 37.).

Церковь. Фото из архива Галины Гуськовой (Чесноковой)

По воспоминаниям очевидцев в 1997 году здание церкви еще стояло. Примерно в 1999-2000 году церковь сгорела.

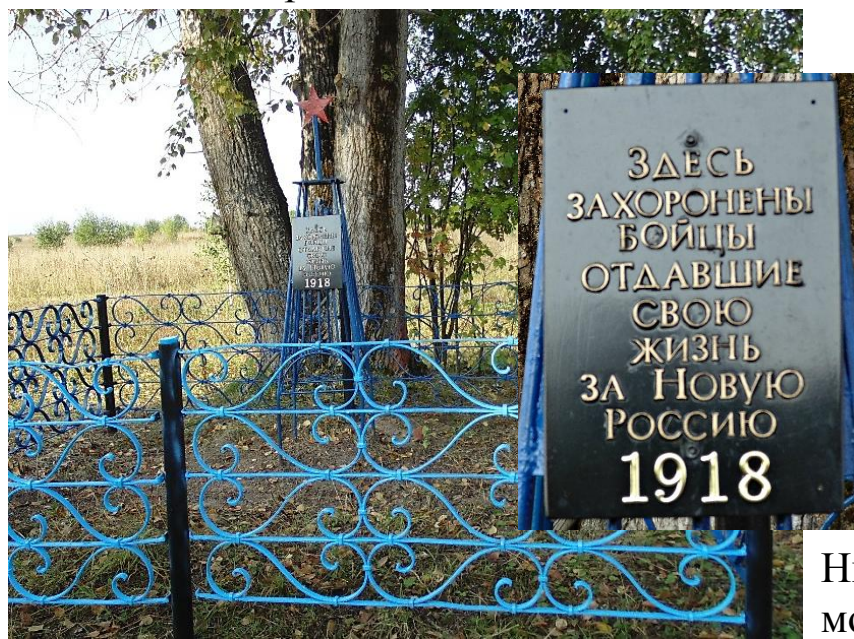
Колхозные годы

В 1930 году в Голухино были организованы два колхоза: имени Сталина и имени Ворошилова. Славилось Голухино своими, полеводцами, животноводцами, землепашцами, кузнецами и плотниками. Имелись в деревне телятник, свиноводческая и молочнотоварная фермы, кроликоферма, птицеферма, овцеферма, мельница, маслобойня, пасека.

Согласно списку тружеников тыла колхоза «Им. Сталина» д. Голухино в годы Великой Отечественной войны заведующей кроликофермой значилась Грязных Мария Александровна, позднее Никулина Евдокия Дмитриевна, заведующей птицефермой – Крапивина Анастасия Андреевна, заведующей пасекой – Летова Анна Степановна, заведующей овцефермой – Трясцина Анна Григорьевна.

Сеяли на голухинских полях конопляное семя, затем из семян выжимали масло. Со слов Акинфиевой Анны Николаевны, 1922 г. р., старейшей жительницы д. Голухино (ныне проживает у детей в п. Кукуштан) в колхозе появился первый трактор в 1959-1960 годах, первым трактористом был Филимонов Леонид Иванович.

Тяжелая ноша выпала на долю голухинцев, как и жителей других деревень, в годы Великой Отечественной войны. Опять же согласно списку граждан – тружеников тыла колхоза «Имени Сталина» д. Голухино значится 105 человек – тружеников тыла, большинство из которых женщины и дети-подростки в то время. Долгое время бригадиром в колхозе был Летов Андрей Николаевич.

Функционировали в Голухино магазин, фельдшерско-акушерский пункт, начальная школа. Есть в Голухино на кладбище братская могила - памятник погибшим в гражданскую войну. История этого памятника, со слов опять же Акинфиевой Анны Николаевны, такова: в той могиле захоронено 17

человек. В годы гражданской войны шли бои в окрестностях Голухино. С одной стороны (от д. Ионищи) наступали «белые», с другой стороны (Голухинская сторона) наступали «красные». Кто прав, кто виноват в то смутное время судить не нам, но погибли люди. Местные жители собрали убиенных и похоронили в одной могиле, и «белых», и «красных». Так и возник этот памятник – братская могила.

Дачники любят тишину

В настоящее время согласно данным Ординского сельского поселения (2014 г.) в Голухино числится постоянного населения 10 человек, число хозяйств – 5. Коренной житель д. Голухино, проживающий по сей день там со своей семьей, Владимир Иванович Иванов.

Славная деревня, красивейшее место с прекрасной природой – лес, речка, просторы полей. Недаром устремляются сейчас дачники в этот прекрасный уголок. Некоторые из них ремонтируют старые дома, кто-то строит заново. Занимаются пчеловодством, ведут личное подсобное хозяйство или просто приезжают отдохнуть, побыть в тишине. В Голухино ведет хорошая дорога. Уроженцы деревни стараются ежегодно встречаться на родной земле.

Деревня Голухино, 50-60-е годы. Фото из архива Таисии Загнетовой (Летовой)

Невосполнимые потери

(Отрывок из книги Владимира Быкова «Поставьте памятник деревне»)

Весенний день нехотя клонится к вечеру, но до заката солнца ещё далеко и птицы не начали своих многоголосых предсумеречных пений. Прогретый весенними лучами воздух туго напоён ароматами первых луговых цветов и отцветающей черёмухи. Иногда незаметный ветерок доносит влажный, знакомый с детства запах свежеспаханной земли. Тишина вокруг, невероятная...

Мы с Вениамином Александровичем сидим за столиком, сколоченным из струганных досок, похожих на те, что высятся сплошной стеной, окружающей пасеку. За забором просматривается речка, за ней виднеется небольшое поле и уходящие вдаль лога с перелесками. На их фоне выделяются величественные берёзы. Над всем этим видением, уходящие за горизонт ленты белёсой черёмухи.

- Ты помнишь, какой когда-то была деревня Голухино? - Спрашивает меня Вениамин Александрович.

- Ну, как не помнить такую жемчужину, без тени иронии, говорю я ему.

Обмолот хлебов, 1953 г.

Фото из архива Ординского краеведческого музея

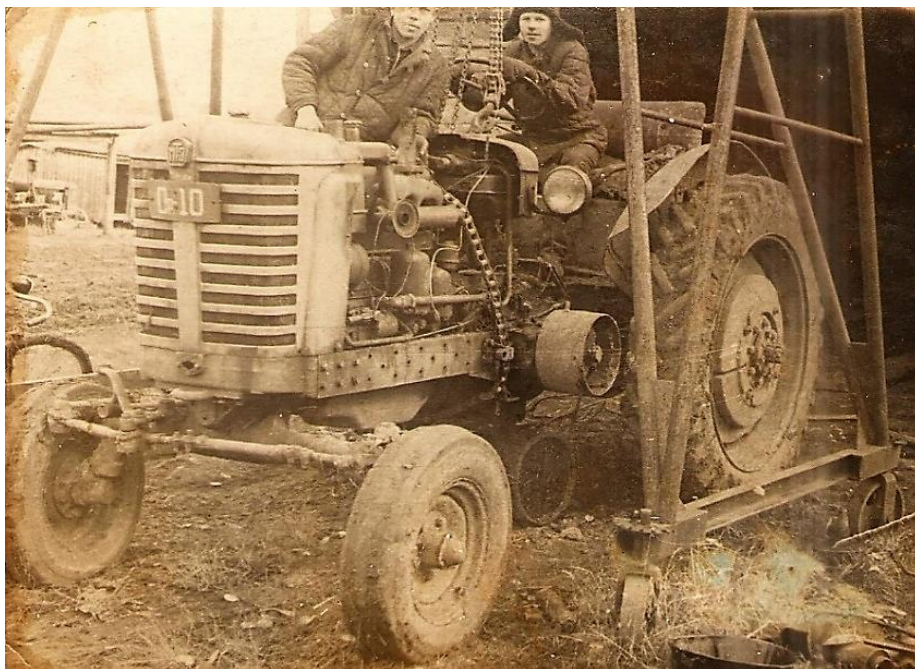
Когда в шестидесятые годы я начинал работать в районной газете литсотрудником, то первый репортаж написал о передовых животноводах Голухинской молочной фермы. Сейчас и следов той фермы нет.

- Да, по судьбе Голухино и местных жителей - голухинцев, можно писать историю всего российского крестьянства, - с явным сожалением обобщает Вениамин Александрович и продолжает, - до образования укрупнённого колхоза «Правда» здесь был колхоз имени Сталина, один из первых в Ординском районе. Большой колхоз по тем временам. После объединения хозяйств - стала комплексная бригада. Самая обычная, производственная бригада в самой обычной деревне, каких было разбросано по России десятки, если не сотни тысяч. Со своими настоящими героями колхозного труда и горькими пьяницами. Чудаковатыми мужиками и кучами сопливых пацанов на улицах. Со своими деревенскими обычаями, радостями и горестями. Не маловажно и то, что деревня была со своим сложившимся колхозным производством: молочной фермой, откормочником скота, зерновым хозяйством. Был в бригаде машинный двор, мельница, кузница, словом всё, что требовалось для обеспечения людей работой и минимальным деревенским бытом.

Многие голухинцы не вернулись с фронта. Бабье царство времён войны покатило в пятидесятые, шестидесятые годы. Но и тогда в Голухино ещё были две большие улицы, и проживало более 200 человек. Какие это были

замечательные, терпеливые и безответные люди. Работали изо дня в день за пустой, мифический трудодень, а когда ушли в небытие, никто не сказал им, спасибо.

Я застал те времена и помню, как люди радовались даже небольшому колхозному заработку. У моей жены мать работала дояркой. Как тогда говорили, «обслуживала» 15 коров. Ты, ведь, представляешь, что это был за труд. Несколько раз в день коров надо было накормить, корма таскали со двора

Фото из архива семьи Маковеевых

в корпус на горбушке; напоить, воду носили вёдрами из колодца. А ещё подоить, почистить, навоз выбросить, посуду помыть, народившихся телят напоить... Словом, крутилась как белка в колесе. За год вырабатывала более 300 трудодней, при установленном минимуме - 120. В итоге получит три мешка зерна второго сорта, везёт их домой и нарадоваться не может. Счастливая и довольная. А в этих несчастных мешках и еда, и одежда, и вообще все жизненно необходимые расходы семьи на целый год. Как хочешь, так и живи, или выживай.

Она не была исключением. Все колхозники до 60-х годов корчились с голоду. Хотя сутками не сходили с тракторов, вручную косили и заготавливали для колхоза корма, вручную крутили веялки... Страна постоянно требовала увеличить объёмы сдачи мяса, молока, зерна, ничего не оставляя колхозникам и ничего не давая им в замен.

Колхозники выживали только за счёт личных огородов и подворья. Многие из них плохо представляли, как выглядят живые деньги. Они никогда не держали крупные купюры в руках. В местные магазины не заходили месяцами, к тому же, как ты раньше рассказывал, там царил «голяк», из-за того, что нечем было поживиться, мыши дохли с голоду. Зимой люди жили на картошке, молоке, изредка перепадали хлеб, ещё реже, непроданное на базаре мясо. Летом бывало голоднее.

Помню, как взрослые и мы - пацаны, старались попасть на самую ломовую летнюю работу - на колхозный покос. Не потому, что мы были чересчур сознательными, а, лишь потому, что там варили горошницу. Бывало, с голодухи наешься этого горохового варева, живот крутит, но

Сбор огурцов в колхозе. Фото из архива Таусии Загнетовой (Летовой)

жизнь расцветает. Нет конца улыбкам, шуткам и приколам по поводу «музыкального блюда». Да! И смех, и грех! Видимо, тягу к жизни в человеке не могут убить никакие лишения, никакой голод.

Было время, когда совсем обезлюдело Голухино, местные поля обрабатывали и засевали механизированные отряды центрального отделения колхоза. Потом и им стало не под силу ухаживать за голухинскими полями. Сама деревня окончательно захирела, стала зарастать бурьяном. Однажды весной кто-то поджёт старую траву и настал последний День Голухинской Помпеи. Всё, что ещё оставалось в деревне, выгорело. Даже те, кто хотел скоротать свой век в родных местах, вынужден был уехать. Теперь на некогда плодородных полях жирует кипрей, да буйствуют сорняки выше человеческого роста. На небольших площадях я подсеваю донник. Пчёлам, конечно, раздолье. Только обстановка не радует. Сердце давит. Жалко деревню.

Такие прекрасные места. Пруд сохранился. Вода в речке чистейшая. Рыбы полно. Воздух медовый. Но пусто кругом. Лишь охотники, браконьеры, да грибники по осени изредка забредают в эти места. Правда, в последние годы несколько городских семей стали приезжать летом в бывшую деревню. Выращивают овощи, и кое-какую живность, отдыхают, поправляют здоровье.

Задумавшись на минуту, он продолжил: - Человеческая жизнь настолько коротка и непредсказуема, что, сколько бы лет ты не прожил, она всё равно

кажется одним мигом. И всё, что тебя окружает, тоже живёт лишь миг. По этому поводу часто вспоминается рассказ Григория, бывшего бригадира Голухинской бригады. Так вот, его родственница прожила в этой деревне всю жизнь, ни на один день не выезжая из неё. Когда состарилась и оказалась на смертном ложе, то сожалела лишь об одном: так и не пожила вдоволь на этом свете: - Как будто всего один раз прошлась из конца в конец по родимой улице, - шептала она угасая.

Тысячу раз был прав сказавший: - На белом свете два мудрейших учителя: жизнь и время. С одной стороны жизнь показывает, как нужно ценить время, а время - как нужно ценить жизнь...

- Конечно, помню, бригадира и его шутку, которую пересказывали по всему району. Говорили, что он всегда имел в карманах конфеты и раздавал их всем повстречавшимся ребятишкам. Когда спрашивали: - Зачем ты это делаешь? - Неизменно отвечал: - Никто не знает, может это мои дети...

На самом деле, человек любил детей и хотел видеть их хоть немножко счастливыми.

- Что бы там не говорили, но наша жизнь действительно «всего лишь только миг», и следы пребывания человека на земле затягиваются моментально.

Да что там люди. Десятки лет я ездил в Голухинскую бригаду если не ежедневно, то еженедельно. Казалось бы, кому, как не мне знать каждый куст, каждую кочку голухинской дороги? Однако там, где мы спрямили дорогу и построили новую колею - прежней уже нет. Пробовал я однажды проехать по старой дороге и не нашёл её. Деревья сомкнули над ней свои вершины. Также происходит и с людьми. Время смыкает над ними свои вершины памяти и поколение за поколением отдаляются, уходят в безмерную мглу, в безмолвие и неизвестность...

Ираида Сычёва Моё Голухино. Моя малая родина

Защемило сердце почему-то
Хочется до боли и до слёз
Хоть на миг попасть, хоть на минуту
В ту деревню – остров моих грёз.
Где друзья, соседи, всё родное,
Где тепло в метели и в мороз,
Где вода, как молоко парное,
Где светло от зелени берёз.
Где у школы тополя до неба
На завалинке родня сидит...
Как давно на Родине я не был,
А она мне душу бередит.

Василий Климов

Мы идём из школы – ватага девчонок и мальчишек, подходим к Королям, что стояли когда-то на горе за речкой Кормиловкой, на дворе весна, май и взгляду открывается чудесный вид на нашу деревню – возле домов черемухи, все в цвету, а улицы прямые, широкие – красота неопишуемая. И этой красотой мы любовались каждую весну, т.к. каждый день ходили в Орду в школу пешком с 5 класса - 10 км, туда и обратно. Какое же это было прекрасное время.

Чем старше становлюсь, тем чаще хочется навещать свою малую родину. И я не одинока в своих желаниях. Мои подруги-одноклассницы, да и не только, тоже стараются каждый год бывать в Голухино. Жаль, что от некогда большого села, более чем в 130 дворов, в деревне осталось 11 домов.

Три подруги. Фото из архива Галины Гуськовой
(Чесноковой)

В 3 дома жители возвращаются летом, чтоб посадить огороды, в одном доме живут постоянно, 2 – используются как дачи. Остальные же потихоньку разрушаются. Места у нас красивые, поэтому строятся дачи и летом деревенька наша немного оживает. А когда-то была у нас церковь, сельский Совет, колхоз им. Сталина, в дальнейшем, комплексная бригада колхоза «Правда». В

начальной школе было 4 класса, работали 2 учителя.

Нас, детей, в деревне было много. Разного возраста. Но мы всегда играли вместе. Вместе катались на лошадях в Масленицу, а затем катались с горки на санях - нас, кто поменьше, усаживали в сани, старшие пристраивались кто где. Ходили в лес за березкой в субботу, ставили её в воду во дворе у Галки Чесноковой, а в Троицу её наряжали и ходили по деревне с песнями, с шутками. В Пасху уходили по насту на вытаявшие угоры, где разводили костер и играли в игры, какие только знали: прятки, чехарду, катали яйца.

Старшие ребята пели песни, рассказывали разные истории. Нехитрую еду брали с собой. Домой возвращались к вечеру. В ручье к тому времени под снегом скапливалась вода, и старшие парни переносили нас, кого на плече, кого на спине. Я не помню, чтоб нас, младших, обижали.

Очень хорошо помню, как бабушка, Августа Михайловна, весной, когда начиналось водополье (так бабушка говорила) и вода становилась мутной, будила меня рано утром, давала мне в руки ведро, сама брала сак, и мы отправлялись ловить рыбу. Возвращались всегда с полным ведром.

Бабушка у меня была уникальным человеком: она могла срубить баню или конюшню, выложить плиткой погреб, сплести лапти – так на забаву. А сколько она отправила колхозу метел, веревок! Машинами увозили. Чтоб связать метлу или сплести веревку, нужен был материал, и бабушка на лошади отправлялась в лес за липовыми бревнами. Затем она их замачивала в озере, через какое-то время снимала кору, с внутренней стороны обдирала лыко и уже из него делала мочало.

Еще односельчане, что постарше, вспоминают такой случай: как-то на разрядке бригадир Андрей Николаевич попросил бабушку, чтоб она взяла лошадь, привезла бревно для починки мостика и починила его. На что бабушка ответила: ставь, Андрей Николаевич, трудодни, я уже его починила. А когда спросил, где она взяла бревна, сказала, что на себе наносила из леса.

Ещё наши бабушки помнят то время, когда в

Кобелева Августа Михайловна.
Фото из архива Ираиды Сычёвой (Трясцыной)

наших местах шли бои между «белыми» и «красными». Приходилось прятаться за печкой или в подполе. Видели, как с крыш скатывались дробины. На местном кладбище имеется братская могила – память о том времени.

Все мои воспоминания связаны с бабушкой, наверное, потому, что я выросла с ней. Мама работала дояркой. Это было время, когда коров доили вручную, корма раздавали, воду носили – все вручную. С весны до осени колхозное стадо доярки пасли по очереди. Во время сенокоса выходили на заготовку сена для фермы. Домой приходили поздно вечером, а дома хозяйство, дети. Но и тогда они находили время для общения – участвовали в спектаклях в клубе, отмечали праздники. А какие песни пелись.... Одна из них стала моей любимой – «Вот она милая роща».

Как-то мама взяла меня с собой на работу (точно не помню, сколько мне было лет, наверное, не больше семи), подвела меня к коровке, показала, как надо доить, и я сначала неумело и неуверенно, но подоила. До сих пор помню кличку этой коровы – Крошка. Спокойная была... Сколько вечеров я её терзала, но с тех пор в летнее время стала вечерами приходиться с мамой на ферму и помогать. Когда обрела навыки, стала помогать и другим дояркам.

Голухинские школьники.

Фото из архива Валентины Белоглазовой

нехитрым обедом, чаще это было молоко с крошками. Когда поспевали овощи на огородах, – огурцы, морковка - ели их прямо с грядки. За горохом ходили на колхозное поле, а не домой - вдруг больше не отпустят к подружкам.

А какие тёплые дожди были в нашем детстве. Мы никогда не пытались прятаться под крышу, более того, мы бегали по образовавшимся лужам с криками, визгом.

С приходом тепла мы большую часть времени проводили на улице, зачастую бегали босыми. Когда попевала горькая редька, мы её собирали охапками, из дома приносили соль, хлеб, тем и сыты были. Иногда Галка Чеснокова приглашала домой и угощала

Вспоминается и первый трактор – полностью железный. Даже мы, девчонки, забирались на сиденье, осматривали колеса с шипами. Это было такое чудо! Трактористом был Леонид Филимонов – папа моей одноклассницы.

Анатолий Грязных

Грязных Тихон Дмитриевич.
Фото из архива Анатолия Грязных

Мой дед по матери Тихон Дмитриевич Грязных родился в 1888 году. В первую мировую войну Тихон Дмитриевич воевал на южном фронте (Болгария, Югославия), дослужился до младшего офицерского чина. После революции деморализованную армию погнали австро-венгры к реке Дунай. Так как плавсредств не было, дед и земляк из деревни Сороковка Кунгурского района пустились вплавь. Мой дед тогда весил 100 кг. Плохо плавающий земляк уцепился деду за ногу, а через несколько десятков метров и ещё один воин за него уцепился. Когда до берега осталось несколько десятков метров, дед решил проверить дно, но было ещё очень глубоко. Они с земляком выбрались, а рядом плывущего больше не видели – утонул.

Явившись домой, дед занялся хозяйством, но районные власти призвали его учить новобранцев в Красную армию. Дед, надев форму, в которой служил в царской армии, приступил к обучению. В 1918 году зимой его отпустили к семье в Голухино на один день. В это время в нашу деревню вошёл другой отряд Красной армии. Командир, увидев деда в форме и сапогах, приказал расстрелять. Одежду и обувь сняли, повели за деревню. На его счастье, отряд из Орды получил приказ выступать на боевые позиции. За дедом отправили посыльного. По рассказам деда, посыльный набил морду командиру отряда, одежду и сапоги хромовые вернули. После того, как прогнали Колчака, деда из армии списали из-за бронхита, полученного в окопах Болгарии.

Ему удалось поставить своё хозяйство «на ноги». А система НЭП позволяла кое-что из старого порядка. Вместе с родственником, силачом Ортемием Ивановичем Грязных, они занялись извозом. Покупали

Птичник. Фото из архива Михаила Крапивина

пшеницу в Чернушке и везли её продавать в Пермь. За зиму удавалось скопить небольшие накопления. Он купил новый большой дом, веялку, две лошади, несколько коров, швейную машину, а также покупались подарки членам семьи. В эти годы, вспоминал второй секретарь райисполкома Грязных Дмитрий Иванович, он с приёмным отцом Иваном Дмитриевичем рубили в Савлеке лес, из брёвен вырубали брусья и везли их в г.Кунгур на продажу.

Когда началась коллективизация, Тихона Дмитриевича сразу зачислили в кулаки и всё отобрали. Всю семью выслали в Татарскую республику. Это мой дед написал письмо М.И.Калинину в Москву с описью имущества чуть больше 300 рублей. Калинин позвонил в губком партии и сказал: «У моего пальто воротник стоит дороже хозяйства этого крестьянина». Вернули деду всё, хотя в Голухино в его доме уже была школа. Но до конца жизни его называли «Тишка хитрый». Когда начали переселять деревни из зоны затопления будущей Камской ГЭС, во вновь отстроенных посёлках нужно было класть печки, печи, котлы. Деда Тихона отправили в командировку. Платили за работу хорошо. Как говорил дед: «Таких денег не видал во сне». В родную деревню после командировки он не вернулся. Остался жить в Кунгуре. Тихон Дмитриевич был ещё и костоправ и передал эту науку моей маме.

Со слов моего отца Кобелева Павла Васильевича, уроженца д. Притыки, его отец, а мой дед, Василий Степанович, был очень зажиточный. В наличии были жатка-лобогрейка, пароконный плуг - видать было чем тянуть- веялка, молотилки, много скота и даже колодец. Приехавший в

1931 году брат деда, полковник РКК, сказал ему: «Васька, через год начнётся коллективизация, ты в колхоз вступай первый, а то мне тебя из Сибири не вытащить». Всё отдал в колхоз Василий Степанович, даже часть одежды и мебели. Выгородил в улицу колодец. Но так до конца дней и остался «Васька хитрый». А уж работающий был! Ни минуты без дела не сидел. Однажды дед пришёл в гости к моему отцу, Павлу Васильевичу, в воскресенье. Тот сидел на завалинке. Дед спрашивает: «Отдыхаешь? Делать тебе нечего?» «Нечего», - отвечает отец. «Так хоть ворота открывай и закрывай. Проветривай ограду!».

Обудиха

- Что это за культура такая? Мы такую в техникуме не изучали – сказал агроном-практикант, посланный в Голухино на отработку-практику.

В хозяйствах крестьян существовала традиция – большой объём работ выполнять «помочью». Перед работой хозяин собирает стол и кормит приглашённых-пришедших, а сам ходит и смотрит кто как ест. Если человек плохо ест значит он не здоров, у него нет сил и он будет только разлагать трудовой энтузиазм. Поэтому хозяин подходит к нему и вежливо предлагает идти домой – работников и так много.

Председатель
Павел Степанович
до мозга костей был
крестьянином.
Главной своей
задачей считал
накормить людей.
Даже в войну
разрешил осенью
не всю выкопать-
собрать картошку
на поле возле
пихтаря. Весной,
когда сошёл снег,
все крестьяне
собирали
вытаявшую
картошку, мыли и

Свинарки голухинской фермы, 50-е годы.
Фото из архива Таусии Загнетовой (Летовой)

кто из неё делал крахмал, а кто и так варил. Скажем так, добавка к рациону бедного питания. После войны председатель разрешил засеять в лесах небольшие площади пашни смесью семян злаков (пшеница, рожь, ячмень) и сорняков (лебеды). Потом этот «хлеб» раздали колхозникам и назвали его обудиха, т.е. обе культуры для еды. Так повторялось около десяти послевоенных лет.

Я родился в 1948 году, но ещё застал время, когда чёрным куском хлеба помакать сахарный песок или постное масло, а особенно, конопляное, было чуть ли не роскошью. Благодаря стараниям Павла Степановича у голухинских крестьян был небольшой козырь – обудиха.

Уже в пятидесятые годы завистники доложили про обудиху, дело дошло до областной прокуратуры. Среди беженцев в Голухино попала девчонка-подросток в последней степени истощения. Голухинцы её выходили. Затем эта девочка выучилась и стала юристом в областной прокуратуре. Ей удалось закрыть это «состряпанное дело».

В конце пятидесятых Павла Степановича сняли с председателей. Его заменил Дмитрий Сарабеев, позднее – Михаил Худышев.

Беженцев, которые приехали в Голухино во время войны, я не помню. Но репрессированных по национальному признаку помню хорошо, даже со многими вместе работал. Это украинцы с западной Украины Миша Збрицкий, семья Леошик, Зоня Лесс, хакас Кокошников Давид, чуваш Гаврилов Николай. Позднее все разъехались.

Епиши и Подавихи образовали в своё время колхоз им.Калинина (председатель Калинин Иван Иванович), однако не смогли выполнить основные поставки продуктов, поэтому район их присоединил к Голухино. Эти деревни вместе построили полевой стан для техники на середине расстояния между деревнями. На бетонный фундамент (всё ещё целый) поставили промышленную пилораму, которую приводили в движение от вала отбора мощности трактора МТЗ-5. На этой пилораме в лесу мне ещё

Фото из архива Таисии Грязных

до армии довелось поработать разнорабочим. В 1962 году весной в распутицу гусеничный трактор возил молоко и школьников через Епиши в Орду. Когда колхозы объединились в один - «Правду», Епиши и Подавихи присоединили к совхозу «Ординский».

К каждому осеннему празднику ставили колхозную брагу и за символическую цену продавали крестьянам. Вспомнился случай. Лежит пьяный мужик возле прилавка, где продают-раздают брагу. Встать нет сил. Он достаёт остатки денег из кармана: «Налейте!» Ребята, спующие тут же, деньги забрали и принесли ему воды. Но он уже спал. Районные власти, узнав эту практику, запретили. «Осенины» в голухинском клубе прекратились. Теперь вместе собирались только на колхозное собрание.

В нашей деревне Голухино было больше половины жителей с фамилией Летовы, треть Грязных. Пять женщин имели одинаковое имя, отчество и фамилию - Мария Ивановна Летова. У каждой было прозвище - пучиха, секретариха, саниха и т.д. Поэтому даже в официальных документах, например в ведомости на выдачу денег, после ФИО стояла первая буква прозвища.

Подростком в сенокос я возил копны сена к стогам. Павел Степанович уже глубокий старик, однако помогает убирать колхозное сено. Нас с ним, старого и малого, отправили за водой к копанцу. Это неглубокая ямка со срубом на болоте. Набрали воды, чтобы она не расплескалась при движении, набросали сверху листьев. На полпути совсем небольшая тучка разразилась градом. У меня на голове фуражка, а у Павла Степановича голова «босиком», лысина, красная от загара. Он обхватил голову руками и побежал под сосну. Я, конечно, следом, но ведро не бросил.

Колхозницы. Фото из архива Александра Трясцына

Бешеный поросёнок

В 1959 году в с. Опачёвка появилась бешеная собака. Она прошла по всем деревням, в т. ч. Епишам и Подавихам, перекусила и загрызла много собак и скота. А в деревне Подавихи уже своя собака укусила Арапова Андрея – мужчина за медицинской помощью не обратился и через 40 дней умер. Эта опачёвская собака покусала собак и скот в деревне Голухино. В то время свиньи гуляли прямо по улицам. Заражённый поросёнок бросился на Кобелеву Марию. Девочке тогда было 8 лет, но она успела увернуться и запрыгнуть на кучу досок, а вот её сестрёнка Аня 3 лет попала ему в зубы. Мама очень сильно закричала, ну и Аня тоже. Я был от них за 60-70 метров. Раздумывать было некогда, поросёнок рвал спину у Ани, когда я подбежал, босой, а в деревне все ребята бегали без обуви, единственное, что было, – это голая пятка. С пригорка, с разбегу удар пришёлся поросёнку вверх передней лопатки. Поросёнок весом более 70 килограмм опрокинулся несколько раз, взвизгнул и убежал, но недалеко. На происшествие уже бежал с ружьём ветфельдшер Грязных Николай Тимофеевич. Я вместе с пострадавшей получил 40 уколов от бешенства. Нас возили в райцентр каждый день на лошадке, на всякий случай всех троих, хотя нас с Машей поросёнок не кусал. Было мне тогда 10 лет.

СОР – серьёзные острые разногласия

Если заезжать в Голухино со стороны Орды, то видно, что левая часть Верхней улицы примыкает огородами к небольшой горе. На верху горы

Мужики. Фото из архива Сергея Вахрушева

колхозное поле. Правая часть Нижней улицы примыкает огородами к речке Кунгурке. Голухинцы выкашивали эти промежутки (берег реки, гору) каждый возле своего дома. Кстати, председатель и бригадир тоже. Сена получалось около двух центнеров.

Правая часть Верхней улицы и левая часть Нижней улицы этого не имели. Наш грех – зависть. Обделённые испытывали обиду, недовольство. Но этот «сор» из нашего Голухино не выносился. Для подстраховки сено и с берега, и с горы домой не возили, боясь получить штраф, а держали в стогах почти до середины зимы. Лишь во второй половине зимы, когда выдадут на трудодни колхозное сено, скармливали и сено с берега и горы.

Электростанция

Сразу после войны на речке Кунгурке начали строить ГЭС, т.е. модернизировать мельницу. Приехавший техник-электрик сказал, что водяное колесо мельницы ГЭС не потянет, ссылаясь на то, что редуктор «сожрёт» всю мощность, хотя оно тянуло 3 постава-жёрнова (три мельницы). Пришлось ставить турбину, она потянула только один постав, но генератор с коническим редуктором и плоскоременными передачами удалось пустить на полную мощность, т.е. 40 квт. По тем временам это была очень большая мощность. И зимой 1946-1947гг. в Голухино появилось электрическое освещение, в том числе уличное. В деревнях Епиши и Подавихи тоже хотели провести электричество, даже выкопали ямы и заготовили столбы, но не могли достать силовые трансформаторы.

Все работы по постройке станции выполнил мой дед Тихон Дмитриевич Грязных с соседом-свояком Сергеем Степановичем Летовым. Несколько слов о последнем. Для нас он был Лёвкин отец – искусный столяр. В колхозной мастерской был токарный станок, изготовленный им совместно с моим дедом. Он играл на всех музыкальных инструментах, в том числе

Водовоз Моисей Збрицкий.
Фото из архива Михаила Крапивина

на скрипке.
Сетевые радиоприёмники у нас в деревне появились в 50-е годы. В конце апреля до конца мая пруд спускали, мельницу - ГЭС ремонтировали и мы все сидели с керосиновыми лампами, как в других деревнях.

Зато уже в начале июня появлялся свет везде, где были установлены электродвигатели: кузница, столярка, склад. Веялки-сортировки, которые на зернотоках в других хозяйствах вращали вручную, у нас приводились в движение также электродвигателями. Я уже ходил в начальную школу, когда нам привезли промышленную шахтную зерносушилку. Её вращал бензиновый двигатель марки ЗИД. После нескольких дней работы на заседании актива колхоза решили, что он потребляет бензин, который нужно возить из Орды, и сильно шумит «на пол деревни». Сегодня без проекта и согласований с заводом было бы не обойтись. А тогда на второй день после заседания сушилку уже крутил электродвигатель!

Построили-изготовили циркулярную пилу диаметром около метра. Эта пила позволяла пилить брёвна на доски (до этого пилили в ручную). Правда двигатель на этой пиле пришлось ставить мощный, поэтому циркулярка стояла возле электростанции: туда возили брёвна, оттуда-доски. Моего деда послали на рынок торговать пшеницей. На вырученные деньги купили новый грузовой автомобиль. Первым водителем его был Михаил Тряцын, который на фронте тоже «шоферил». Во главе всех этих дел стоял председатель Грязных Павел Степанович, честь ему и хвала!

Электрик

Григорий Александрович Петухов в войну закончил ФЗУ и работал на «оборонке». Там он «заработал» болезнь лёгких, и был отправлен в Голухино домой. В начале пятидесятых его как опытного, толкового электрика пригласили в совхоз «Южный» определить причину неисправности электрооборудования ПАЭС. После тщательного осмотра он пришёл к выводу, что электростанция исправна, смонтирована толково, а вот проводка в домах сделана не правильно. Выключатели света подключены параллельно лампочкам. Поэтому в момент включения линии сразу происходило короткое замыкание, рвало соединение дизеля с генератором. Но местный «спец» поднял семнадцатилетнего паренька-электрика на смех и отправил домой. Только через несколько месяцев вызванные с завода специалисты указали эту же причину.

Григорий Александрович всегда говорил: «Мало знать правду, надо уметь её доказать. И прежде, чем браться за доказательство, сделать так, чтобы оппоненту некуда было отступать, то есть зажать его в угол».

Он женился на женщине, у которой жил на квартире. У неё в одном из окон сгнила от старости рама с фигурным верхом. Он без специальных инструментов, обыкновенным кухонным ножом сделал новую раму на удивление всем соседям. После объединения колхоза «Правда» Григория Александровича поставили бригадиром в Голухинскую бригаду. При нём были построены тракторный стан, два телятника из гипсоблоков, зерноток, конный двор. Зная, что я увлекаюсь радио и электротехникой, он подарил мне два транзистора, и я их очень берёг.

Овощной отряд

Все хозяйства района были почти натуральными, т. е. продукты питания почти все производили сами. На плотине нашей мельницы сделали отдельный затвор (запор), который позволял пустить воду в пойму ниже плотины. Этот поток образовал около 10 га площади плодородной земли (торфотуф), его называли «остров». Далее вода снабжала свинарник, по старице птичник, мочище (где из лыка делали мочало) и уходила обратно в речку. На «острове» сделали каналы–каналы, позволяющие полив капусты и других овощей. Звеньевой назначили Кобелеву Анастасию Васильевну (счетоводиху). В огороде нашего детсада сделали парники глубиной более метра, застеклил их Летов Илья. Уже после нового года на конский навоз садили рассаду. Таисия Николаевна Грязных вспоминала, как вместе с другими девочками вязали соломенные маты и ими на ночь укрывали рамы парников. В холодную пасмурную погоду маты вообще не снимались. В результате красные помидоры и огурцы были всё лето. Как сейчас помню, в конце июня мне в чашке дали одну красную помидорку, вторая бы не влезла. Капусту всю осень возили в г. Кунгур на засолку. Прямо из Голухино до Кунгура, хоть через село Троицк, хоть через деревню Суворово, около 25 км. Где была засолка в Кунгуре, там теперь торговые базы. К середине 60-х овощной отряд после смены звеньевой пришлось расформировать, но капусту ещё осень 1967 года я возил на тракторе МТЗ-50 в Кунгур на засолку. Жители старшего поколения

1964 год. Фото из архива Таисии Грязных

помнят, как в спешке я опрокинул тележку трактора вместе с капустой и работницами в лужу. На моё счастье никто не пострадал.

Помидоры и огурцы лучше росли всё-таки под «парначом». Когда овощи перестали выращивать, на этой хорошо удобренной земле посеяли кукурузу. В начале августа приехало районное начальство с фотографом и корреспондентом. Был сфотографирован всадник на лошади, а кукуруза выросла значительно выше этого всадника.

Каждое лето в помощь колхозникам с завода им. Дзержинского посылали рабочих. Для их питания хлеб пекла Кобелева Мария Андреевна. Её хлеб, пышный, румяный, душистый был на зависть всем женщинам. Они все говорили: «Та же мучка, да другие ручки». Хлеба надо было много, поэтому печь выдерживала только один год, её перекладывали.

Фото из архива Ираиды Сычёвой

Сергей Татауров Далеко и близко

С восторгом глядим на пожелтевшую от времени фотографию с тремя пацанами, стоящими на высоком берегу, а позади добротный дом – мельница с боковым навесом и широким сливным мостом и высокой плотиной. Хороший уровень воды, таящий энергии на многие киловатты. Мы, недоросли, увидели только остатки былого величия в конце 60-х – обгорелые брёвна нижних венцов сооружения и плотную кладку из плитняка основания, мост сливной ещё в то время оставался добрым.

В начале 70-х плотину и мост восстановили и вода в пруду была чистой и от жары лазили в него не один раз. Но на следующее лето пруда уже не было – запоры от плотин вовремя не достали и вешние воды унесли. И после этого оставался только мост, очень нужный для жителей Голухино и Грязнухи, и Журавлёво тоже, позволявший удобно ездить в эти деревни и в окрестные леса и поля.

Мельница. Фото из архива Михаила Крапивина

И конечно, сливной мост, сделанный на совесть. С него тогда обильно ловилась рыба. Остов его дожил и до наших дней, но рыбачить со скользких брёвен, занесённых тиной и водорослями просто невозможно. Однако, это место всё зовёт и зовёт, и не в силах противиться - едешь туда каждое лето. А в одно недавнее и очень жаркое лето, когда стояло больше тридцати по Цельсию и солнце катилось красным диском по мареву, душившему угаром гари, ловились со сливного моста килограммовые лещи, как-то поднявшиеся с Ирени по большой воде. Дивили рыбаков необычным тут появлением.

А омут, что под мельницей всегда полный рыбы и уже не стоит сомневаться, что в далёких 50-60-х сколько её там стояло и что сейчас? А сейчас есть всё тоже, но так мало, что как будто повымирало. И радуемся по весне и мелкой щеклее, летом небольшим голавлям и редким щучкам, да мелким окунькам. Пескари уже и не ловятся, как будто и не были никогда, но раньше очень часто досаждали и попадались порой величиной с хорошую сосиску. Сам омут стал широким от того, что правый берег размыло и сделался он обрывистым, а около самой воды и ступать нельзя, рискуя провалиться. В бытность мельницы сток воды определялся спуском лишней и таких разливов не бывало. У самого сооружения делали укрепления из камня, брёвен и берега оставались на месте.

Дальше вдоль леса, и это по правой стороне, был целый микрорайон Голухино. Об этом напоминают тополя да черёмухи, торчащие из бурьяна и по этим зарослям выше человеческого роста к воде не попадёшь. Под

высокими тополями мы компаниями ночевали и не раз. Костёр, котелок, славная уха из свежей рыбки, разговоры, да страшные байки в сени теней из иной реальности и радующихся, что можно повидать да послушать живых. А тишина тут сливается с монотонным шумом воды, что катится во времени и звучит на одних частотах... И спится хорошо у костра.

В Голухино часто бывали и всё больше с удочками, особенно в школьные годы. Начиная ездить на мотоцикле, да тоже в Голухино и брат неотлучно был рядом в эти поездки. Рыбалка выходила по-разному, когда удачная, когда не очень, но всегда поездки полнили душу восторгом и глубокий мельничный омут тянул к себе. Но бывало и вдоль реки вниз и вверх ходили, и тоже без рыбы не оставались.

А ниже по течению Кунгурка берёт в себя Кормиловку, несущую воды мимо Бурмасов, Пискунов и Епиш (деревни канули в небытие), берущую начало у Климихи. Название речушки говорит за себя – много рыбы давала голухинцам эта речушка и особенно по весне, по большой воде. Тут и саком её брали и мордами, да и руками из заливных луж.

Этим хвастались ребята-голухинцы, жившие в интернате: двое Летовых, Грязных и Филимонов. Один из них сидел со мной за одной партой и даже сделал доброе дело – связал хороший сак из ниток десятого размера, но в завершение долго не отдавал изделие и в конце выдал старый. И ладно бы добрый ещё, но изрядно ветхий и хватило на пару сезонов...

Фото из архива семьи Маковеевых

Валентина Попова Голухино в моей судьбе

Я родилась 15 июля 1933 года в Перми. Но все мои корни в деревне Голухино Ординского района. Мой дед Егор Иванович Грязных родился, жил и похоронен здесь.

Родился дед, возможно, в 1882 году. Всю свою жизнь занимался крестьянским трудом. Был верующим человеком. Учился в церковно-приходском училище со своим братом Александром, который стал священником и был расстрелян в годы гонения на церковь. В Голухино была церковь. В годы ВОВ Егор Иванович руководил местным колхозом. Пропадал с утра до вечера на работе. Бабушка Евдокия Ивановна (Летова) Грязных была чуть старше деда. Она родилась в селе Богородском. Дед её оттуда высватал. У Евдокии рано умерла мама. На руках у неё были младшие братья и сёстры. Потом она перевезла их поближе к себе.

В детстве я часто жила в Голухино у деда с бабкой. Дед меня любил. Бабушке ложку свою не доверял мыть - любил, когда я мыла. Моей обязанностью было подмести пол, накормить куриц. Постарше стала, пасла коров с Машей – младшей дочерью Егора и Евдокии. Спала на печке. Простужена – страшный цистит был. Бабушка подлечивала меня.

Как-то долго жила в Голухино, мама приехала за мной, дед заругался на неё, что за мать, сколько уж не видела ребёнка! Не шибко я здорова была. С ребятами особо не побегаешь. Мать и отец мои тоже в Голухино родились. Егор Иванович и Евдокия Ивановна – это родители матери моей

Семья Грязных, 1938-39 гг. Фото из архива Валентины Поповой

Анисьи Егоровны. Мама родилась 7 января 1910 года (по новому стилю). Отец Александр Антонович Грязных родился 7 марта 1911 года (по новому стилю) тоже в Голухино. Его родители Антон Евлампиевич Грязных и Парасковья Ивановна (Кобелева) Грязных также уроженцы Голухино.

Вот и получается, что почти все мои бабушки-дедушки, прабабушки-прадедушки, и прапрадеды жили в Голухино. Мама с папой однофамильцы, троюродные брат с сестрой. Дед Антон до революции служил в царской армии, дослужился до унтер-офицера. А в после революции учил курсантов летной школы военному делу. Бабушка Парасковья была ведуньей, могла лечить. Её звали к больным. Иногда она брала с собой меня. Лечила травами и заговорами.

Папины родители перебрались в город. Жили мы на одной улице Восточной. В школу я пошла поздно уже девяти лет, в городе. Когда стала взрослой, редко была в Голухино. Семья, забота о детях. А когда с мужем Иваном вышли на пенсию, решили купить дом в моей любимой деревне. Ивану место понравилось. Теперь его уже нет в живых. Но мы с дочерью ездим на все лето в деревню. И оживают в памяти моей места детства, где церковь стояла, где школа, где дедушкин дом был... И вроде новые силы даёт мне родная земля...

Ангелина Антонова (Трясцына)

Наша прабабушка Кобелева Мария Анемпудистовна родилась в д. Голухино в 1880 году. Семья у них была большая и жили они в 2-х этажном доме (в наше время это был медпункт), жили единолично, не богато, но и не бедствовали, работали на своих наделах земли: сеяли лен, рожь, пшеницу, овес, ячмень. Бабушка рассказывала, что в урожайные годы были полны сусеки зерна. В хозяйстве держали не одну корову, много овец, поросят, кроликов и кур. Земельные наделы были не большие, поэтому сена было мало, и коров кормили в основном соломой, посыпая ее мукой, а поить гоняли на речку.

В колхоз бабушка и дедушка (Степан Яковлевич Кобелев) не вступали, т. к. были уже пожилые. Детей у них не было, поэтому они удочерили дочь бабушкиной сестры, тоже Марию. Эта наша бабушка, но мы ее звали стара мама. Стара мама работала в колхозе, в полеводстве, во время войны конюхом, потом на току, на сушилке.

У старой мамы было три дочери - Раиса, Анфиса, Людмила. Муж Фёдор Ильич погиб на войне в 1943 году.

Прабабушка была очень трудолюбива, в сезонные работы она выходила на сенокос, на ток, в поле - дергать лен и другое, хотя ей было уже за 70 лет. Всю зиму она пряла, вязала и ткала.

Бабушка была большим знатоком съедобных и лекарственных трав. Рано весной собирала кислицу, пистики, пиканы, мумренки, дикий лук, чеснок и другие травы, которые мы теперь и не знаем. А сколько она собирала ягод! Самые ранние ягоды были её, она знала все ягодные места в округе. Сушила она черемуху, малину, клубнику. А клубники было так много, что она по 2 ведра на коромысле уносила ее за 20 км в Кунгур,

Мы не помним, чтоб бабушка болела, утром стара мама уйдет на работу в колхоз, а бабушка управится у печки, в огороде и скажет: «Ой, голову обнесло». Ляжет на 5-7 минут и встает, пойдём мы с ней по ягоды. Как старшую правнучку она часто брала меня с собой. Нарядов у бабушки было мало, несколько кофт и юбок.

Церковь в д. Голухино была хорошая, но её в 1937 году закрыли. Зимой бабушка мечтала, что летом возьмёт меня и мы пешком пойдём в церковь в Шубино (Кунгурский район) или в Курилово. Но эти мечты не сбылись, наверное, родители опасались последствий этого похода (Время то было безбожное). А сама она редко выбиралась в церковь в Курилово. С большой радостью надевала свою нарядную парочку, стеганное пальто, большую шаль.

И еще бабушка была очень гостеприимной: когда мы приходили в гости, она сразу спускалась в голбец за калегой и морковью. Калегу она «сочила» — это по-особому строгать ножом, получают сочные пластинки, шла в чулан, приносила клубничное варенье, сушёную малину и очень крупные подсолнечные семечки.

Прабабушка была не грамотная, но знала буквы и складывала слова, с трудом ей давались буквы «ы», «ш», и «щ». Степан Яковлевич был грамотный и долгими зимними вечерами он читал вслух «Псалтырь» и «Евангелие».

Умерла прабабушка в июле 1969 года, на 90 году жизни, пережив свою приемную дочь на 5 лет.

P.S. Бабушка говорила, сколько царей пережила: и Николая, Ленина, Сталина, Хрущёва и начало правления Брежнева.

Фаина Байдина (Трясцына)

...А помните апрель 1961 года? В космос полетел первый космонавт, а на следующий день пришла газета “Пионерская правда”, где на всю первую страницу был цветной портрет Юрия Гагарина с его знаменитой улыбкой...

...А помните, как мы в масленицу украшали лошадей ленточками и цветами бумажными, а потом с песнями катались по деревне...

...А помните, как ходили в лес за берёзкой, наряжали её, а потом опять с песнями по деревне. У нас своя берёзка, у взрослых - своя. А веселье какое!!!

...А как мы ездили в школу в Орду. Морозы были очень крепкие. Нас закутывали в большие шали (у меня хранится такая, но сейчас я это называю пледом за её размер), провожали до конного двора и усаживали в сани. А дальше на лошадаках до Орды. А подъём в Маслаевскую гору кто-то может забыть? ...

В июне 2018 г. у нас была встреча одноклассников (50 лет окончание школы). Там мне напомнили, как мы приходили осенью в дождливые дни в школу. В сапогах хлюпала вода, этот звук сопровождал нас, когда мы выходили к доске отвечать (интернат работал не с первых учебных дней и мы каждый день ходили туда и обратно).

В детстве нашем школьников привлекали на колхозные работы: лопатить зерно на току, полоть посевы, пасти скот и другие.

А мне помнится лето 1958г., ученики пошли полоть яровые это были маленькие всходы пшеницы и большие сорняки, в основном осот колючий. В школу я ещё не ходила, но на прополке работала моя старшая сестра (Ангелина уже перешла в 3-ий класс). Она привлекла к работе и меня, следила чтобы не оставались сорняки на моей полосе. Работали мы без перчаток. Вечером мы брали кто стаканы, кто стопочки, кто баночки и шли на склад. Там каждому, кто сегодня был на прополке, накладывали ложкой в наши ёмкости мёд через весы (пасека в Голухино была).

Позже объявили, что тех, кто отработал не меньше 10-ти дней на прополке, повезут в Пермь. Я отработала больше 10-ти дней и меня, дошкольницу, тоже взяли в эту поездку. Везли нас на открытой машине (называлась полуторка, в кузове были скамейки). В Перми мы побывали в парке им. Горького, прокатились на трамвайчике по Каме и впервые попробовали мороженое в бумажных стаканчиках стоимостью 9 копеек. Домой вернулись поздно вечером.

Потом в школьные годы в летние каникулы я пасла телят, мы работали на покосе, окучивали капусту на колхозных полях, собирали колоски и

*Фото из архива Фаины Байдиной
(Трясыной)*

метёлки костра и тимофеевки на семена. А сейчас я шучу, что мой трудовой стаж составил 47 годов и 5 лет (летних каникул).

Но среди всех многочисленных благодарностей за мой труд та поездка в Пермь и через 60 лет остаётся тёплым незабываемым воспоминанием.

Анфиса Трясцына

Шла война. В деревне нашей (колхоз им. Сталина) на полях работали 2-3 “колёсника” (трактор ХТЗ) под управлением 16-17-летних подростков - Грязных Маши (Петрухиной), Летовой Елены (Мишиной), прицепщиками были Игорь Грязных и Кобелев Василий. С объёмом работы они справиться не могли, поэтому пахали только большие поля, остальные пашни зарастали высоким бурьяном. От войны на восток бежали и волки, их в те годы вокруг Голухино было очень много.

...Как-то не пришла вечером домой корова у Дарьи Трясцыной (жила ниже школы), а утром обнаружили, что её загрызли волки в лесочке у дороги, которая ведёт в Троицк.

...Среди бела дня задрали телёнка под окнами дома на верхней улице (тоже не далеко от школы).

Мы с Любой Летовой (Белоглазовой) пасли коз и овец, нам было по 12 лет. Волки ежедневно забегали в стадо, хватали ягнят, перекидывали на спину и, скрываясь в высоких зарослях, убегали в лес.

Как-то пасли мы на покосе у Танкого леса. Волк забежал в стадо, овцы и козы сбились в кучу (так было всегда при появлении хищников). Мы, вдвоём вооружившись палками подняли такой громкий визг, что волк убежал ни с чем. Чаше хищники уходили с добычей. Потери были большие и приняли решение заменить нас парнями. Пастухами стали тоже 12-летние Григорий и Сергей (Феколин). Им для охраны выдали колхозное ружьё, а нас отправили собирать колоски.

Занятия в школе начинались с октября.

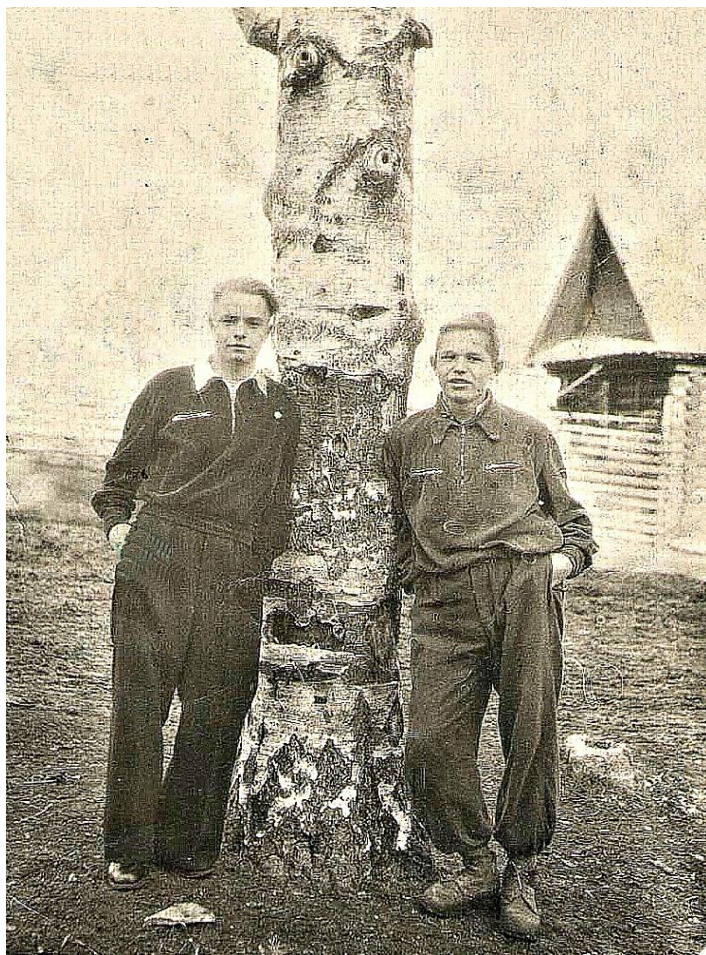
Туман.
Фото из
архива
Фаины
Трясцыной

Фото из архива Марии Пономарёвой

1961 г. Фото из архива Маргариты Тумановой (Акинфиевой)

Георгий Кобелев, Анатолий Маковеев.
*Фото из архива
Марии Пономарёвой*

1 июня 1950 г. Фото из архива
Ираиды Сычёвой (Тряцыной)

Вера, Люба,
Мария Александровна
Грязных, 1952 г.
*Фото из архива
Таисии Грязных*

1965 г. Фото из архива
Таисии Грязных

Голухинские девчонки: Аня, Лида, Лена, Фая, 1968 г.
Фото из архива Фаины Тряцыной

Курья.
Фото из
архива Фаины
Трясцыной

Фото из
архива
Елизаветы
Старковой
(Грязных)

Проводы в армию.
Фото из архива Фаины Трясцыной

Фото из архива Ираиды Сычёвой

Фото из архива семьи Маковеевых

*Фото из архива Галины Кобелевой
(Смирнягиной)*

Фото из архива Елизаветы Старковой (Грязных)

Деревенская свадьба. Фото из архива Ираиды Сычёвой

*Фото из архива
Фаины Трясцыной*

На Руси все деревеньки
На одно лицо:
Три окошка на дорогу,
Ветхое крыльцо.
В палисаднике цветочки
Да рябины куст.
Переулочки, мосточки
Навевают грусть.
За колодцами, дворами
Лес стоит стеной,
В нём грибов и ягод море,
Собирай любой.
Только в наших деревушках
Нынче тишина.
Не слышно гомона детишек,
Вроде не война.
Вымирает деревенька,
Всё идёт к тому.
Сколько их уже погибло?
Известно ли кому?
Лишь на лавочках бабуси
Им свой счёт ведут.

Пересуды, разговоры
За душу берут.
Вон на ферме крыша пала,
Не пашутся поля,
Заросли уже берёзкой.
Тишь да тополя.
Что с тобою деревенька
Милая моя?
Знать, судьба твоя такая.
Ты... прости меня.

Татьяна Феденёва

Дом.
*Фото из архива
Галины Гуськовой
(Чесноковой)*

Список литературы:

- Беляева, Р. Голухино // Верный путь. – 1997. – 9 дек.
- Быков, В. Поставьте памятник деревне. – Пермь, 2016. – С.36-39
- Голухино // Орда. Преображение. – Орда, 2016. – С.186-188
- Щербинина, Г. И. Мой район: Голухино // Верный путь. – 2014. – 29 июля
- Щербинина, Г.И. Поставьте памятник деревне... // Находки старины родной. – Орда, 2015. – С.80-83
- Южакова, Т. Летовы в летах // Верный путь. – 2018. – 15 марта. – С.9

В 2019 году исполняется 285 лет деревне Голухино Ординского района Пермского края:

ГОЛУХИНО. Деревня в Ординском р-не на речке Кунгурка, притоке Ирени. Впервые указана на карте 1734— 1736 гг. В основе названия — прозвище Галуха — так именуют шутника, балагура. (Источник: Шумилов, Е. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки. – Пермь, 1991. - с.31).

Сегодня эта деревня ещё числится в реестре, там проживает одна семья и дачники.

Цель создания брошюры – сохранение памяти о деревне для будущих поколений. Фотографии из семейных архивов отражают работу, отдых, повседневную жизнь голухинцев. Бесценны воспоминания жителей деревни: житейские, обыденные, на первый взгляд ничем непримечательные факты, события и эпизоды создают образ красивой, трудолюбивой, терпеливой и мужественной деревни.

Моё Голухино / Сост. Г.П.Феденёва, И.И.Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека» Ординского муниципального района. – Орда, 2019. – 36 с.

Фотографии предоставлены инициативной группой бывших жителей деревни.